

О НОВОМ «ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЧТЕНИИ» ЛИБЕРАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ¹

Статья представляет критические размышления над книгой норвежского политолога Олы Иннсета «Открываем либерализм заново: политика, философия и политическая экономия раннего неолиберализма (1920–1947)» (2020), в которой предпринята попытка исторической трактовки формирования и эволюции неолиберальных идей, – от первых дебатов, связанных с социалистическими «медитативными прогнозами» в «Красной Вене» до учредительного собрания Общества «Мон Пелерин» в 1947 г. Авторы считают, что знакомство с основными идеями книги, аргументацией Иннсета, его оценками неолиберальных концепций тоталитаризма, либеральных экономических теорий и интерпретаций государства, нередко вступающими в очевидное противоречие с другими многочисленными трактовками неолиберализма, представленными в новейшей западной аналитической литературе, – все это принесет пользу не только специалистам, но и широкому кругу российских читателей.

Ключевые слова: политические идеологии, неолиберализм, социализм, государство, историческая ретроспекция, национализм.

Книга «Открываем либерализм заново: политика, философия и политическая экономия раннего неолиберализма» написана норвежским политологом Олой Иннсетом и опубликована в 2020 г. старейшим международным научным издательством.

Зародившись в Западной Европе в межвоенный период, неолиберализм как экономическая теория и социальная философия стал интенсивно развиваться сразу после Второй мировой войны. В апреле 1947 г. группа правых интеллектуалов собралась в швейцарских Альпах на десятидневную конференцию с целью создания постоянной организации. Ее основатели, прозванные Фридрихом А. фон Хайеком «армией борцов за свободу», стали активно использовать возникшее несколькими десятилетиями ранее понятие «неолиберализм» для описания философии, которую они разрабатывали. Позже многие из них станут отдавать предпочтение «классическому либерализму» или другим номинациям. Были ли их либерализм классическим или новым либерализмом? Возникающие новые идеи, как правило, основываются на идеях предшественников, но группа «неолибералов» предприняла явную попытку изменить либерализм, выйдя за пределы как прежней многовековой либеральной традиции, так и весьма популярной в первой половине XX в. концепции социального либерализма. В книге Иннсета предпринята попытка контекстуальной, исторической трактовки формирования неолиберальных идей, их истоков и эволюции – от первых дебатов, связанных с социали-

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ и Экспертного института социальных исследований, проект № 20-011-31349 «Либеральные ценности в современном мире: основные тенденции трансформации» / The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research and the Expert Institute of Social Research, project No 20-011-31349 “Liberal values in the modern world: the main trends of transformation”.

стическими «медитативными прогнозами» в «Красной Вене» 1920-х гг. до учредительного собрания Общества «Мон Пелерин» в 1947 г. Основатели этого Общества – Морис Алле, Аарон Директор, Вальтер Ойкен, Милтон Фридман, Генри Хэзлитт, Бертран де Жувенель, Людвиг фон Мизес, Фрэнк Найт, Майкл Полани, Карл Поппер, Лайонел Роббинс, Джордж Стиглер – были крупнейшими экономистами, философами и политическими мыслителями XX века².

В XXI в. анализ новых версий либеральной теории и практики актуализируется в общественных науках регулярно. Вряд ли следует ожидать, что в ближайшее десятилетие принцип «чистого историзма» восторжествует над различными формами критической философской и идеологически окрашенной рефлексии. Крайне противоречивые результаты неолиберальных экспериментов в странах Центральной и Восточной Европы и в посткоммунистической России в 1990-е гг., а также постоянные попытки неолиберальных групп оказывать воздействие на политические и экономические процессы практически во всех регионах мира, вызывают ответную, далеко не всегда позитивную, реакцию, и по-прежнему стимулируют стремление специалистов разного профиля более глубоко осмыслить феномен неолиберализма, обращаясь к изучению его истоков, о чем свидетельствует обширная научная литература³.

Сразу же отметим, что после глобального экономического кризиса 2008 г. термин «неолиберализм» приобрел в научном и политическом дискурсах довольно негативную окраску. «Хотя термин “неолиберализм”, – отмечает Т. Полини, – используется преимущественно учеными и экономистами, понятия “неолиберал” или “неолиберализм” являются не только экономическими, но и культурными понятиями. Несмотря на эту кажущуюся неразличимость... за последние тридцать лет неолиберализм стал всеобъемлющей силой в повседневной жизни. Его словарь, включающий термины “самоконтроль”, “личная ответственность” и “индивидуальная свобода”, проник в различные культуры по всему земному шару, его можно встретить в таких разнообразных ракурсах, как дискуссии по экономической политике, где государственные мужи призывают к дерегулированию рынка, коммерческие ролики, рекламирующие рецептурные лекарственные средства, в которых потребителям вещают об их “праве” лечиться от любого количества заболеваний. Они появляются в спонсируемых Всемирным банком фильмах: в них потенциальное улучшение жизни людей с ограниченными возможностями увязывается, скорее, с их “личным упорством”, чем с внешними силами... Неолиберализм теперь понимается одновременно как экономиче-

² Восемь его участников стали лауреатами Нобелевской премии по экономике (Фридрих А. фон Хайек, Милтон Фридман, Джордж Стиглер, Морис Алле, Джеймс М. Бьюкенен, Рональд Коуз, Гэри С. Беккер и Вернон Смит).

³ См., например: Bonotti 2017; Luce 2017; Tirole 2017; Blackford 2018; Deneen 2018; Houck 2018; McManus 2018; Charvet 2019; Faria 2019; Mitchell 2019; Simpson 2019; McManus 2020 и др.

ская политика, система государственного управления и идеологическая сила. Он влияет и сам подвергается влиянию со стороны культурных практик, гендерной идеологии, публичной политики и... характерной взаимосвязи между национальными государствами, педагогическим потребительством и формированием современной субъективности»⁴.

Иннсет явно не склонен разделять такое критическое суждение. Его работа имеет преимущественно академический характер, а потому не выглядит чрезмерно ангажированной и почти лишена как публицистического налета, так и стремления вступать в идеологические споры с противниками неоллиберализма. Все эти тенденции проявляются, в том числе, и в характере обоснования довольно необычного названия книги. Речь идет об обозначенном автором намерении «заново открыть», или «изобрести» широко известное и уже основательно изученное направление политической и экономической мысли. «Дэвид Харви в *Краткой истории неоллиберализма*, – отмечает Иннсет, – приравнивает неоллиберализм к *laissez-faire*, и даже недавние исторические исследования утверждают, что неоллиберализм – это проект, связанный с переосмыслением «свободных рынков». В журналистике и публичных дебатах неудачное смешение неоллиберализма и *laissez-faire* все еще очень распространено. С другой стороны, некоторые ученые недавно начали приводить другие доводы: поскольку ясно, что ранний неоллиберализм не ориентировался на *laissez-faire*, но, напротив, представляет собой проект, направленный на использование современных государств в либеральных целях, ранний неоллиберализм должен рассматриваться как форма социального либерализма. По моему мнению, такой взгляд – явное недоразумение, и я попытаюсь доказать, что неоллиберализм был явной атакой как на *laissez-faire*, так и на социальный либерализм... Эта двойная атака как на *laissez-faire*, так и на социальный либерализм может быть четко суммирована в том, что я буду называть “двойным аргументом”... Таким образом, моя концепция “двойного аргумента” обозначает комбинацию утверждения, согласно которому “экономическое планирование” ведет к тоталитаризму, с одновременным доказательством того, что “*laissez-faire*” вряд ли является адекватной политической программой для победы над “тоталитаризмом”. Почти все ранние неоллибералы в какой-то момент между 1938 и 1944 гг. написали книгу или статью, включающую этот двойной аргумент. Я буду утверждать, что полное понимание напряженности, связанной с двойственным аргументом, является ключом к пониманию ранней неоллиберальной мысли»⁵.

Необходимость «повторного открытия» неоллиберализма Иннсет обосновывает следующим образом: «Слово “изобретение” предполагает, что появилось что-то совершенно новое, но префикс ‘re’ подразумевает, что это в некотором смысле также повторение. Я считаю, что неко-

⁴ Pauliny 2015: XVIII-XIX.

⁵ Innset 2020: 10-12.

торые из двусмысленностей, связанных с использованием и деконструкцией этой фразы, полезны для изучения неолиберализма. Мыслители, обсуждаемые в этой книге, иногда называют себя неолибералами, и я намерен показать, что они сознательно участвовали в проекте по изменению либерализма. Но тогда возникает вопрос: что нового было в их либерализме по сравнению с другими доступными им либерализмами, и почему эти мыслители в то время чувствовали необходимость в обновленном кредо? Чтобы ответить на эти вопросы, мы должны знать кое-что об истории либерализма до рассматриваемого периода (1920–1947)»⁶.

Знакомство с основными разделами, главами и параграфами книги вполне позволяет прийти к следующему заключению: вся ее логика и аргументация, так или иначе, вращается вокруг обозначенного выше «двойного аргумента». Первый раздел посвящен его «исторической контекстуализации» в 1920–1947 гг. Исходный момент, обозначивший в ретроспективном плане начало споров о «новом либерализме», связан с модификацией программных установок австрийских социал-демократов в 1920-е гг.: одержав победу на выборах в органы местного самоуправления, руководство партии пыталось реализовать в ставшей «красной» Вене – столице Австрийской республики – идею «муниципального социализма», в реализации которой, помимо самих социал-демократов, принимали активное участие коммунисты и социальные либералы. Концепция эксперимента включала в себя создание фабричных советов и разработку широкомасштабных культурных и образовательных программ, направленных на радикальное повышение уровня благосостояния рабочего класса. Лидеры австро-марксистов Отто Бауэр, Макс Адлер и Рудольф Гильфердинг активно проповедовали идею «третьего пути социализма» – между ортодоксальным «квиеетистским» парламентаризмом Карла Каутского и революционаристскими установками В.И. Ленина. В этой атмосфере реформ Людвиг фон Мизес, ставший впоследствии одним из наиболее ярких экономистов и либеральных теоретиков, начал разрабатывать на семинаре, организованном им в Венском университете, основные элементы антисоциалистической «контр-программы», которые в дальнейшем составили основу его знаменитой критической работы «Социализм» (1921)⁷.

Специальная глава посвящена парижскому коллоквиуму 26 августа 1938 г., инициатором которого был американский журналист и социальный философ Уолтер Липпман. Коллоквиум Липпмана многие современные исследователи справедливо называют «местом теоретического рождения неолиберализма»⁸. Не оспаривая прямо данную точку зрения, Иннсет соединяет в этой главе анализ проблемы генезиса неолиберализма с детальным рассмотрением вопроса о несовместимости венских

⁶ Ibid: 8.

⁷ Ibid: 25-27; Mises 1985; Dekker 2016; одним из постоянных участников семинара Мизеса был молодой Ф.А. фон Хайек.

⁸ Reinhoudt, Audier 2018: 3; Goodwin 2014.

социалистических дебатов с идеей социального либерализма и преимуществами теоретической позиции неолибералов, которые осознают в этот период, «что им нужна теория государства, а также теория рынков»⁹.

И, наконец, во втором разделе, как уверяет нас автор, «мы увидим двойной аргумент “в действии” на некоторых из самых важных сессий первой встречи, из которой в 1947 г. должно было возникнуть Общество “Мон-Пелерин”. В 5-й главе более подробно рассматриваются демография и исторический фон встречи участников, а глава 6 посвящена ключевой сессии Хайека, на которой рассматривался вопрос как использовать государства для повышения конкурентоспособности рынков. Здесь неолибералы вступили на практически неизведанную территорию, пытаясь примирить свою идею, согласно которой экономическое планирование ведет к тоталитаризму, с собственным утверждением о том, что либерализм *laissez-faire* является устаревшим убеждением, непригодным для современного мира. Неолибералы соглашались с тем, что действия государства необходимы для защиты и распространения рыночного порядка, но с предельным напряжением стремились определить его масштабы и характер, одновременно утверждая, что государственное “вмешательство” в экономику приводит к тоталитарной диктатуре»¹⁰.

В рамках небольшой по объему работы невозможно рассмотреть все нюансы рецензируемой книги. С учетом этого, представляется целесообразным рассмотреть некоторые ее аспекты, свидетельствующие, на наш взгляд, о том, что стремление автора объединить исторический и теоретический анализ раннего неолиберализма в рамках собственной концепции «двойного аргумента» неизбежно порождает аналитические aberrации и лакуны в аргументации. Об этом, например, свидетельствует явная недооценка автором «французского следа» в области анализа исторических корней и теоретического своеобразия неолиберальной теории. Иннсет фактически не ставит вопрос, почему У. Липпман избрал именно Париж для проведения организованного им colloquium, чтобы обсудить на нем проблему кризиса классического либерализма? Поиск ответа на этот вопрос не представляет особого труда, если вспомнить, что еще в 1930-е гг. и в последующие два десятилетия французские экономисты Ален Баррер и Гаэтан Пиру, развивавшие идеи, которые были весьма далеки от классического либерализма, отличали в своих сочинениях по истории экономической мысли, неолиберализм от либерализма *laissez-faire* XIX в.¹¹ Анализируя вклад Раймона Арона в аналитику неолиберализма, Иннсет ограничивается лишь несколькими замечаниями о том, что критика выдающимся французским социологом концепции рынка, разработанной Ф.А. фон Хайеком, не помешала ему в послевоенный период присоединиться в Обществе

⁹ Innset 2020: 12.

¹⁰ Ibid: 12.

¹¹ См.: Reinhoudt, Audier 2018: 3.

«Мон Пелерин»¹². При этом в стороне остается тот факт, что Р. Арон еще в 1930-е гг., продолжая идентифицировать свои теоретические позиции с социализмом, стал принимать активное участие на национальном и международном уровнях в разработке идей, близких к неолиберальным и тем самым оказывал определенное идейное воздействие на деятельность парижского коллоквиума У. Липпмана¹³.

Аналогичную ситуацию, свидетельствующую об отсутствии в книге должного внимания к французской составляющей неолиберальной теории, мы встречаем и в довольно поверхностном отношении к работам выдающегося историка и аналитика неолиберализма Сержа Ожье¹⁴. Такой подход, на наш взгляд, не является случайным, если учесть тот факт, что в книге Иннsetа практически не затрагивается такая важная проблема, как взаимодействие неолиберализма и современных версий национализма. Отсутствие внимания автора к данной проблематике выглядит довольно странным, поскольку ввиду ее постоянного присутствия в большинстве новейших исследований, посвященных эволюции либеральной теории и политики¹⁵.

Многообразие форм национализма, который может усиливаться в зависимости от различных исторических зигзагов европейской и мировой политики, в наши дни проявляется и в тех странах, правительства которых в свое время активно использовали неолиберальные рецепты экономического и политического регулирования. Например, в Великобритании начавшаяся в 2016 году кампания по выходу из Евросоюза (Brexit) значительно усилила националистические тенденции в Шотландии и Северной Ирландии¹⁶. Так, обсуждая проблемы эволюции культурного, языкового и политического национализма в странах ЕС, Д. Мак Джолла Криост и М. Бонотти открыто признают не только многочисленные его проявления, но, до известной степени, и универсальный характер: «В конце концов, на протяжении всей своей истории Евросоюз сталкивался с трудными формами наследия, прежде всего, с различными формами национализма, оставленными нацистской Германией и другими странами после второй мировой войны (что способствовало самому созданию ЕС, а затем и ЕЭС), и Советским Союзом после окончания холодной войны (которая в конечном итоге привела к расширению ЕС в 2004 г.). Что касается последнего, то политическое, экономическое и культурное наследие, оставленное Советским Союзом после его краха по всей Восточной Европе, является проблемой, за которую Евросоюзу пришлось платить прямо или косвенно»¹⁷.

¹² Innset 2020: 184.

¹³ См. подробнее: Stewart 2019: 122-123, 129-130, 237-238.

¹⁴ См.: Audier 2006; Audier 2012.

¹⁵ См., например: Mac Giolla Christ, Bonotti 2018; Reinhoudt, Audier 2018; Cetrà 2019; Simpson 2019; McManus 2020.

¹⁶ См.: Mac Giolla Christ, Bonotti 2018: 28, 39, 41, 46, 59.

¹⁷ Ibid: 59.

Мак Джолла Криост и Бонотти затронули крайне важную проблему, до сих пор являющуюся объектом исторической и философской дискуссии. Насколько новыми были те «интернационалистские интенции», которые социализм и либерализм демонстрировали на протяжении всего XX века? И в какой степени коммунистический и либеральный интернационализм были связаны с рожденным Великой французской революцией национализмом эпохи модерна – феноменом крайне своеобразным и амбивалентным в историческом плане? Не приходится сомневаться в том, что в советскую эпоху национализм, революционаризм и интернационализм практически всегда составляли некое «триединство». «Если говорить о наших “трех идеях”, – отмечал И.Р. Шафаревич, – то и “коммунистическая идея”, и русская “национальная идея” существовали в XX веке не в каких-то разных пространствах и даже, большую часть времени, не разделенные фронтом. Власть в России была коммунистической. Но национальная русская традиция имела за плечами тысячу или тысячи лет и не могла внезапно исчезнуть. Обе “идеи” влияли друг на друга и видоизменяли друг друга. Собственно, я думаю, привившийся термин “советская власть” подразумевает, конечно, не “власть Советов” – они были подчинены партии, – а ту именно реальную форму, которую “коммунистическая идея” приняла в России под влиянием многообразных воздействий жизни, и в частности русской национальной традиции»¹⁸. Не следует считать, что эти идеи являются «эндогамными» и могли прийти в голову только русскому мыслителю. Вот что, например, писал А. Вуд в книге «Сталин и сталинизм»: «Сталинская формула в определенном смысле была апелляцией, скорее, к базовым националистическим инстинктам, чем к интернационалистской догматике. Партийные интеллектуалы типа Троцкого и Зиновьева... вполне естественно обвинялись в недостатке веры в то, что Советский Союз может “идти один” без революционной поддержки извне. Их возражения против “социализма в одной стране”, основанные на представлении Маркса о мировой революции, были, однако, по словам одного американского историка, “идеологически безупречны и кастрофичны политически”...»¹⁹.

На рубеже XX–XXI вв. страны Западной Европы, где неолиберализм несколько десятилетий составлял идеологическую сердцевину политики правящих элит, столкнулись с аналогичной проблемой. «Триумф национализма в современной общественной и политической жизни, – отмечал Д. Сетра, – ставит перед либеральными демократиями несколько проблем. Некоторые из них являются концептуальными: могут ли две идеологии действительно сосуществовать, когда либерализм сосредоточен на личности, а национализм концентрирует внимание на груп-

¹⁸ Шафаревич 2004: 32.

¹⁹ Wood 2005:26-27.

пах? Другие – нормативными: когда политика защиты национальных интересов становится неприемлемым нарушением прав личности?»²⁰.

В этом плане характерно, что уже на инициированном У. Липпманом в 1938 г. парижском коллоквиуме сама идея, согласно которой «диалектическое взаимодействие» национализма и либерализма является важным стимулом для трансформации последнего, представлялась актуальной и злободневной. Об этом свидетельствуют, например, следующие суждения одного из участников коллоквиума, немецкого экономиста Вильгельма Рёнке: «Экономический национализм – очень сложное явление, которое обычно сопровождает политический национализм. Периоды экономической интеграции совпадают с периодами политической и социальной интеграции. Все примеры доказывают, что невозможно понять национальную интеграцию и дезинтеграцию, не перенося данную перспективу на все точки зрения, политические, социальные и т.д. Недостаточно сказать, что экономический национализм – это aberrация интеллекта у лидеров; существуют экономические интересы, профессиональные группы, проводящие националистическую политику; происходит разложение Государства особыми интересами. Озабоченность вызывает именно эта дезинтеграция самого государства партиями и интересами. Экономический национализм очень тесно связан с внутренними изменениями в экономической и социальной структуре. Философия международного либерализма основывалась на гибкости [*souplesse*] национальных экономических систем»²¹.

В рецензируемой книге большинство обозначенных выше идей по каким-то причинам не стали предметом теоретического анализа, что на наш взгляд, является существенным ее недостатком. Данное обстоятельство, разумеется, не может в целом нивелировать многие ценные качества и бесспорные научные достижения книги норвежского политолога. Знакомство с ее основными идеями, с особенностями авторской аргументации, нередко вступающей в очевидное противоречие с другими многочисленными трактовками неолиберализма, представленными в новейшей западной аналитической литературе, будет полезно и для специалистов, и для широкого круга читателей.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Шафаревич И.Р. Русский народ в битве цивилизаций. М.: Изд-во Эксмо; Изд-во Алгоритм, 2004. 448 с. [Shafarevich I.R. Russkii narod v bitve tsivilizatsii. M.: Izd-vo Ehksmo; Izd-vo Algoritm, 2004. 448 s.]
- Audier S. Le socialisme libéral. Paris: La Découverte, 2006. 121 p.
- Audier S. Néo-libéralisme(s). Une archéologie intellectuelle. P.: Bernard Grasset, 2012. 628 p.
- Blackford R. The Tyranny of Opinion: Conformity and the Future of Liberalism. Bloomsbury Academic, 2018. 240 p.
- Bonotti M. Partisanship and Political Liberalism in Diverse Societies. Oxford: U.P., 2017. 197 p.
- Cetrà D. Nationalism, Liberalism and Language in Catalonia and Flanders. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2019. 210 p.

²⁰ Cetrà 2019: 1.

²¹ Reinhoudt J., Audier 2018: 146.

- Charvet J. *Liberalism. The Basics*. London; New York: Routledge, 2019. 111 p.
- Dekker E. *The Viennese Students of Civilization: The Meaning and Context of Austrian Economics Reconsidered*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 232 p.
- Deneen P. J. *Why Liberalism Failed*. New Haven; London: Yale University Press, 2018. 225 p.
- Faria F.N. *The Evolutionary Limits of Liberalism: Democratic Problems, Market Solutions and The Ethics of Preference Satisfaction*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan. 2019. 239 p.
- Goodwin C.D. *Walter Lippmann: Public Economist*. Harvard University Press, 2014. 414 p.
- Houck R. *Liberalism Unmasked*. London: Arktos Media Ltd. 2018. 442 p.
- Innset O. *Reinventing Liberalism: The Politics, Philosophy and Economics of Early Neoliberalism (1920-1947)*. Cham, Switzerland: Springer. 2020. 196 p.
- Luce E. *The Retreat of Western Liberalism*. New York: Atlantic Monthly Press, 2017. 226 p.
- Mac Giolla Christof D., Bonotti M. *Brexit, Language Policy and Linguistic Diversity*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2018. 84 p.
- McManus M. *The Rise of Post-Modern Conservatism: Neoliberalism, Post-Modern Culture, and Reactionary Politics*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2020. 252 p.
- Mises L. von. *Liberalism in the Classical Tradition*. N.Y.: The Foundation for Economic Education, Inc., 1985. 208 p.
- Mitchell M.T. *The Limits of Liberalism: Tradition, Individualism, and the Crisis of Freedom*. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2019. 327 p.
- Pauliny T. *Neoliberal Rhetorics and Body Politics: Plastinate Exhibits as Infiltration*. Lanham; Boulder; New York; London: Lexington Books, 2015. 105 p.
- Reinhoudt J., Audier S. *The Walter Lippmann Colloquium: The Birth of Neo-Liberalism*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2018. 212 p.
- Simpson J. *Permanent Revolution: The Reformation and the Illiberal Roots of Liberalism*. Belknap Press of Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts; L., 2019. 445 p.
- Stewart I. *Raymond Aron and Liberal Thought in the XXth century*. Cambridge: U.P., 2020. 290 p.
- Tirole J. *Economics for the Common Good*. Princeton, New Jersey: Princeton U.P., 2017. 563 p.
- Wood A. *Stalin and Stalinism*. Second Edition. London; New York: Routledge, 2005. 105 p.

Гуторов Владимир Александрович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и философии политики, факультет политологии СПбГУ; gut-50@mail.ru

Ширинянец Александр Андреевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений, факультет политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, jants@yandex.ru

On the new “historical reading” of the liberal tradition

The article presents reflections on the book by the Norwegian political scientist Ola Innset “Reinventing Liberalism: The Politics, Philosophy and Economics of Early Neoliberalism (1920-1947)” (2020). It presents an attempt of a contextual historical understanding of the formation of neoliberal ideas, their origins and evolution – from the first debates related to socialist “meditative forecasts” in “Red Vienna” to the constituent assembly of the Mon Pelerin Society in 1947. The article critically examines the key ideas of the book related to Innset’s assessments of neoliberal concepts of totalitarianism, liberal economic theories and interpretations of the state. The author actively uses the latest foreign studies devoted to the analysis of the history of liberalism, its political theory and political economy.

Keywords: *political ideologies, neoliberalism, socialism, state, historical retrospection, nationalism.*

Vladimir Gutorov, Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Head of Department of Theory and Philosophy of Politics, Faculty of Political Science, Saint-Petersburg State University; gut-50@mail.ru

Aleksandr Shirinyants, Dr.Sc. (Political Sciences), Professor, Head of Department of History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, jants@yandex.ru